

ЕСЛИ бы можно было спешно арестовать воевод разрозненные события, то история последних трех лет жизни Ижевского русского драматического театра имей В. Т. Коротенько выглядела бы страшной остроумной комедией.

Как порыв свежего ветра, ворвались в неготовые будни оригинальные идеи, интересные предложения, принесенные три года назад новым главным режиссером А. Блиновым. Конечно, но! наконец пришел человек, который сумеет сплотить труппу, обогатит репертуар произведениями высокого идейного и художественного звучания и тем самым вернет театру доброе расположение заметно охлажденного зрителя. Энергия нового главрежа вынула уважение и надежду на то, что все так и будет. И действительно, за сравнительно короткий период театр сумел показать несколько новых спектаклей на актуальные темы, таких, как «Человек со стороны» И. Дворецкого, «Солдатская вдова» Н. Анисимова, «Ситуация» В. Ронова, «...Заблудившись в Горах», «Дарю тебе жизнь», Л. Васильева.

Вскоре, однако, дала знать о себе совсем новая тенденция, являвшаяся уступкой дурному вкусу, в репертуар наряду со спектаклем по пьесе В. Ронова «Вечно живые», посвященным 30-летию Победы над фашизмом, были включены не одиозные, а с точки зрения высокой художественности «Мадемузель де Белль-Иль», «Проходной балл» и другие, призванные вывести театр из финансового «целлюлита». Не оправдала больших надежд и постановка пьесы М. Рокин «Муж и жена спят коммюнах», спектакль получился бледным, индифферентным. Местная печать забыла тревогу, появившуюся критические рецензии. Начавшийся явный творческий спад не был, однако, следствием каких-либо отдельных досадных просчетов. В это роковое для театра время, причудливо выходящее далеко за рамки актерских или режиссерских неудач.

Что же произошло? Достаточно четкий ответ на это дают весьма подробные протоколы собраний партийной организации театра, состоявшие из нескольких негласных событий последних лет. Листается и, во всех подробностях воспроизводится вызывающее чувство горечи развитие конфликта между главным режиссером и актерами, глухое недовольство, а затем и острый протест артистов, и, наконец, Человек бесспорно ослепленный, обладающий достаточно строгим вкусом, хороший постановщик, А. Блинов, однако, не смог найти общего языка с основным составом труппы. Частенько делая словесные реверансы в адрес чуть ли не всех и каждого, главный режиссер, по сути дела, не веря в творческие возможности труппы. Его широко разрекламированная «стаканка на актерскую молодежь» практически вылилась в откровенное игнорирование некоторых старших артистов театра. Понимая, что безобидные члены труппы. Если добавить к этому высокомерие, грубость, нередко проявляемые главрежем, а главное, обнаруживавшиеся несоответствие между его декларациями и практическими делами, то станет ясно, насколько «зрелищно» сложилась обстановка. Как и сле-

довало ожидать, разрешилась она в конечном счете уходом А. Блинова из театра.

Могут спросить: что было столь подробно рассказывать о том, что стало достоянием прошлого? Думается, стоило История эта дать повод для серьезных размышлений. И прежде всего о роли партийной организации в творческом коллективе.

Выиграли ли театр от того, что произошло? Если подходить к этому с чисто прагматических позиций, то да. Но выиграл, предельно много потерял. А. Блинов, как уже говорилось, человек незаурядных способностей. Известны его талантливые постановки спектаклей в других театрах. Он мог бы сделать свое слово и в Ижевском драматическом. Мог

цидность, оказало дружную услугу и ему самому, и всему коллективу. Блинов попросту перестал считаться с мнением коллектива, хотя среди них немало людей, чье доброе имя, влияние лихорадило на бесспорной артистической талантливости, на том отнюдь не случайном успехе, который сопутствует им сейчас. Это уже назывались здесь Н. Малков, народный артистка Удмуртской АССР Е. Романова, кандидат в члены КПСС, заслуженный артист республики Н. Гусаров и другие.

Трехлетий зноя «главрек-партибро», злоупотребляя полнотами слуги острейшие углы, найти половинчатые решения, достичь безбазисного компромисса, изрядно похолодевший авторитет партийной организации

варился в то, что А. Блинов окажется «на высоте» как вдохновитель творческой жизни коллектива. И зноя много пропало ему. Также же вышедшую позицию заняли и в общем КПСС, и в Министерстве культуры республики.

В постановлении горкома КПСС, о котором уже говорилось, содержится не только критика, но и позитивная программа. Не будем перечислять всего, что рекомендовано сделать. Мероприятия эти продуктивны, нужные и вполне осуществимые. При одном, конечно, условии. Если идеологические работники горкома и обкома партии будут постоянно, заинтересованно и квалифицированно вникать в последнюю творческую жизнь театра. О том, что сделано

поставлен Богатыревой. И поставлен отличной!

Она пришла в театр совсем недавно. Не прошло еще и полугода. За этот короткий срок сумела создать три спектакля, показать себя неплохим постановщиком. Но, как вышло, одно «на «свой» спектакль, другое — многогранные обязанности главного режиссера. В свое время М. Богатырева подвергалась критике в «Советской культуре» за то, что ей не хватало некоторых важных качеств художественного руководителя. Доброе начало в Ижевском драматическом дало основание надеяться, что она сделала необходимые выводы для себя. Труппа почувствовала в М. Богатыревой человека творческого, открытого, способного не только вернуть театру утраченное им за последние годы, но и возвести его дальше.

Там считают все в коллективе. И только Т. Каменир не согласен.

Справедливость ради надо сказать: она достаточно эрудирована в области театра. Но непомерное самолюбие, крайняя несдержанность, бестактность по отношению к людям серьезно вредят делу.

Столь вольно приходящий, говоря об этом лишь постому, что тут партийная организация театра не проявляет должной принципиальности в оценке происходящего. С. Т. Каменир, правда, беседовала на партийном бюро. Но ни к какому конкретному решению так и не пришла. Все точки над «и» поставила сама Т. Каменир. Как мне сообщали, за несколько дней до выхода в свет этой статьи заведующая личностью ушла из театра по собственному желанию. Ушла с шумом, с мистическим чувством «несправедливо обманной и оскорбленной»...

Во время уже известного обсуждения премьеры «Характеры» кто-то из выступающих сказал: «Этот спектакль — начало Ренессанса в Ижевском драматическом...» Высокопарность эту, пожалуй, можно полить и извинить. Дело в том, что спектакль действительно поистине уникальный, гениальный, не только потому, что, как замечали некоторые, он является «на богатом литературном материале». После многих посредственных постановок, после досадных разочарований ивжевинский зритель вдруг сделал приятное открытие. «А театр, то наш — который театр! Какие отличные у нас артисты!».

Нельзя допустить, чтобы надоели тех, кто видел премьеру и уже разнес по республике добрую весть о «ренессансе». Установившись в дальнейшем, установивший новый немалый успех после долгой бескрылости, а то — чего греха таить — и скучи, стал следствием вновь взорвавшейся творческой активности в коллективе театра. Не нужно оберегать и охранять, и напоследок. И сделало это может, обстановка на партийной организации. Талант режиссера, талант артистов — это прекрасно! Но не только при этих условиях рождается подлинное искусство. Не менее важны взаимоотношения людей, творческих. Если эти здоровые отношения, если общедоброжелательные, искренние, принципиальные, продиктованные интересными делами, то не страши никакие трудности, подавляющие любые вершины творчества.

Вл. БУТ,
наш спец. корр.

СОСТАВЛЯЕМ «РЕНЕССАНС»?

КОГДА ПАРТИЙНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТЕАТРА НЕ ХВАТАЕТ ПРИНЦИПИАЛЬНОСТИ

бы, если бы партийная организация проявила те свои качества, которые должны были ей присутствовать в первую очередь — качества административного, терпеливого воспитателя.

Разумеется, не простое дело — воспитывать человека зрелого, деятеля искусства. В данном случае трудности усугублялись еще и тем, что А. Блинов не состоял в партии и не все те меры воздействия, которые правомочны по отношению к коммунисту, применялись к нему. Но в то-то и сила партийного влияния, что оно распространяется не только на коммунистов, а на каждого члена коллектива с учетом его индивидуальных особенностей и независимости от его положения, ни от рангов. К сожалению, здесь это негласное правило оказалось нарушенным.

— Мы не раз указывали Блинову на его недостатки, — говорит секретарь партбюро М. Подберезина, — но ничего это не дало...

Да, Блиновым говорили неоднократно. Но из тех же протоколов собраний ясно, что беседы с коммунистами создавали впечатление, что долгое время, вплоть до уже известного «зарыва», когда главному режиссеру пришлось расстаться с театром, критика в его адрес носила констатирующий, робкий характер. Его ласчливо укорили: вы ласчливы, грубы, вы неуважительно обходите многих артистов... Главрек соглашался и... продолжал поступать по-своему.

Примечательны слова, сказанные на одном из партийных собраний народной артистки Удмуртской АССР Н. Малковой: «За тридцать лет работы в театре я не помню случая, чтобы кому-либо так много прощало, как Блинову...» Ему прощало все: просчеты в репертуарной политике, нарушение плановых сроков сдачи спектаклей, бесхозяйные зарплат в работе, уход из театра многих способных артистов, не нашедших с ним общего языка, нетерпимое отношение к критике, наконец, все более проявлявшееся в последнее время его охлаждение к театральным делам. Это неспроста, потому что на беспри-

театра. Не случайно в кулуарах бытует выражение «еще одна годовщина» — это когда вымешивается объявление об очередном открытии партбюро. Не от отсутствия интереса к внутренним проблемам почти не приходит на такие собрания молодежь. Просто возникла негласная убежденность: после принятых добрых решений вряд ли что изменится. Ведь сколько раз уже говорилось о необходимости привлечь внимание и личность актера, и его творческим устремлениям, планам, наладить профессиональную учебу артистической молодежи. Ничего практического для этого не делается. Строились планы по улучшению работы со зрителем, предлагалось, в частности, наладить выпуск бюллетеней, рассказывающих о премьерях, об исполнителях главных ролей в них. Все осталось на бумаге. Намечались многие интересные мероприятия по укреплению связей театра с коллективом Ижевского металлургического завода. Увы, связи эти по-прежнему формальный характер.

Сложившаяся обстановка отнюдь не тайна для местных партийных органов. Об этом свидетельствует недавнее постановление бюро Ижевского горкома КПСС, который обязал работу партийной организации театра. Сказано выше — лишь часть той критики, которая содержится в этом документе.

Нельзя, конечно, что такое обсуждение состоялось. Но при этом возникает вопрос: почему его не провели раньше? В театре часто бытует заблуждение: горкома и обкома КПСС. Они хорошо знают, что происходит, а главное, что происходит и в то, что два года назад по ту сторону занавеса. И в деталях известно, как постепенно назревал уже описанный здесь конфликт, как он развился. И тем не менее не было сделано ни одной сколько-нибудь серьезной попытки пресечь его в зародыше. Почему? Думается, дело тут в одном: несмотря на то, что у горкома партии не было недостатка в тревожной информации, здесь решила «не торопить события». Все само собой кан-то у-

для устранения недостатков, парторгму театра должно докладываться лишь и только, а, фидуциально говоря, эффект привнесения горкома партии здесь нужен постоянно. Тем более, что говорить о благополучии труппы не приходится. Признаки новой конфликтной ситуации ощущаются...

Мне довелось присутствовать на обсуждении нового спектакля «Характеры» по мотивам прозы В. Шукшина. Разговор проходил сразу же после премьеры. Выступавшие говорили о его достоинствах и недостатках, о достоинствах Разбор был объективным. Немало точных наблюдений, верных замечаний высказала и заведующая литературной частью Т. Каменир. Но... что в ее словах вышло досуду. Излишний ажиотаж: «Этот спектакль поистине уникальный, гениальный, не только потому, что, как замечали некоторые, он является «на богатом литературном материале». После многих посредственных постановок, после досадных разочарований ивжевинский зритель вдруг сделал приятное открытие. «А театр, то наш — который театр! Какие отличные у нас артисты!».

За странной этой «забычивостью», оказавшейся, стоит активное, более того, я бы сказал, волеизъявление неприятия нового главрежа.

Я поинтересовался причиной этого и спросил Т. Каменир:

— Почему вы так считаете?

— На одной из репетиций мне пришлось поднажать на исполнителей, чтобы они были внимательнее. После этого она как режиссер потеряла в моих глазах (И всякое уважение...)

— Но ведь «Характеры» все-таки поставлены ею.

— Она только мешала Гусарову в работе...

Заслуженный артист республики Николай Гусаров, с блестящим сыгравший «Характера» несколько ролей и проявивший незаурядные режиссерские способности, смотрит на все это совсем иначе:

— Нелюбовь каяя-то! Спектакль сделан, за исполнителей благодарен всем.